

В уезде Лунчжэ было много интересных руин и следов, оставленных многими мудрецами.

Фэйюнь привела Сяншена к этим руинам. Здесь было высечено множество рун, которые могли остановить лучших еретических провидцев.

Именно по этой причине местонахождение Фэйюня было особенно неуловимым. Гиганты из Седьмого Зала тоже не могли его вычислить.

Одна из здешних развалин была наполовину погребена под песками. Другие здания были разрушены до неузнаваемости. Не удалось найти ни одной целой стены.

В центре руин возвышался каменный Будда, достигавший ста метров. Он был сильно поврежден, у него отсутствовала рука. На поверхности было множество трещин, на которых виднелись следы превратностей.

Фэйюнь стоял внизу и видел двух известных людей, оставивших на статуе свое изображение. Один человек был в императорском одеянии, а другой - в величественном одеянии даоса.

Раньше этот город принадлежал буддийской доктрине. Многие культиваторы приходили сюда для паломничества, но с течением времени это место было заброшено на долгое время и покрылось толстым слоем песка.

"Кашель, кашель!" Печать Ямы на его груди распространилась еще больше. Продолжительность его жизни стала короче, гораздо меньше двух лет.

Сяншен находилась более чем в десяти метрах от него. Ее дантянь был запечатан, поэтому она не могла использовать энергию духа. Она несколько раз безуспешно пыталась вырваться.

Она стиснула зубы от злости, что застряла в этой колее, несмотря на то, что была молодым еретическим лордом. Она не боялась быть чьей-то пленницей, потому что была уверена, что никто не посмеет причинить ей вред. Однако Фэйюнь была исключением.

Она не осмеливалась приблизиться к нему, но не из-за его крови Ямы, а скорее из-за страха, что ее обидят.

"Шорох!" Фэйюнь подошел к ней.

Выражение лица Сяншена слегка изменилось, и он невольно попятился назад: "Фэн Фэйюнь, тронь мой палец, и весь твой клан умрет".

Фэйюнь немного остановился, по его бледному лицу стекал пот, и улыбнулся: "Я больше не часть Фэн и плюс, даже если они все умрут, ты поможешь мне родить новый".

"Даже не думай об этом!" Она нанесла удар ладонью по его груди.

Он легко схватил ее за запястье и бросил на песок. Мелкие песчинки посыпались в щель шейного воротника на ее пухлую грудь и рукава рубашки.

Фэйюнь безучастно смотрел на нее. Эта женщина была действительно красива, даже на уровень выше, чем Бай Жусюэ и Лу Ливэй. И это еще не говоря о ее естественном, соблазнительном аромате. Он действительно побуждал мужчин к совершению преступлений.

Если бы не кровь Ямы, Фэйюнь бы уже сделал ее, но сейчас он был не в настроении. Не стоит тратить время на женщину.

"Вуш!" С неба упал луч. Это был талисман посланника. Фэйюнь схватил его и влил внутрь свою энергию. Слова вырвались наружу и поплыли в небо.

У Фэйюня было много членов. Хотя большинство было захвачено Седьмым Залом, некоторым все же удалось сбежать. От одного из них и пришел этот талисман, содержащий самую свежую информацию.

Эти беглецы считали Фэйюня последней надеждой Фэн. Все они слушались его.

"Через три дня - родовой зал Небесного Рая".

Фэйюнь убрал талисман и пробормотал: "Они используют мою семью, чтобы принудить к торговле".

Дед и несколько дядей Фэн Фэйюня тоже были в Небесном Раю. Они попали в руки еретиков. Это был их ультиматум Фэйюню. Если он не вернет Сяншен, они будут убивать по одному члену семьи каждый день, пока не закончатся.

Сяншен сердито подползла ближе на песке. Она также увидела содержимое талисмана и рассмеялась: "Фэйюнь, нам нужно только платье Девяти Голубей, а не члены Фэн. Если ты освободишь меня, я могу гарантировать, что никто больше не умрет от Фэн".

Фэйюнь пренебрежительно посмотрела на нее и сказала: "Большегрудые женщины любят обманывать других. Думаешь, я такой доверчивый?".

Он знал о планах еретиков. Даже если бы он отдал ее, фэнгам пришлось бы столкнуться с геноцидом, и он тоже погиб бы вместе с ними.

Даже если бы он хотел договориться с ними, ему нужна была сила, чтобы сделать это, иначе он был бы просто свежим мясом.

У одного Фэйюня такой силы не было. Ему нужна была помощь, но кто? Кто был достаточно силен, чтобы подавить целый зал?

Он сразу же подумал о Божественном Короле, но он уже был слишком многим ему обязан и не мог бессовестно просить его. Более того, Божественный Король уже нажил себе бесчисленное количество врагов. Оскорбление Седьмого Зала также сделало бы короля еще хуже, когда он становился старше.

Но кто еще, кроме Божественного Короля?

"Буш!" Еще один талисман влетел в его руку.

"Предок Фэн бежит к Троице с мантией". Фэйюнь разбил талисман и начал думать.

Это был последний Гигант Фэн, которому удалось сбежать. Два еретических Гиганта преследовали его.

"Есть только одно место, куда должен бежать этот предок!" Фэйюнь сразу же догадался: "Вторая родовая земля Фэн, то самое захоронение прямо за Троицей!"

Он вдруг вспомнил и первого мастера клана Фэн, и гигантскую могилу, и скелет под кровавой рекой, и Дерево Даомизации...

Не говоря уже о мастере клана, который мог быть разбужен. Это был настоящий монстр, даже монах Цзю Ру не смог подавить его.

"Если первый мастер клана действительно пробудился в злобное существо, если я смогу привести его в Лонгцзе, это наверняка напугает этих еретиков до смерти. Тогда я смогу получить платье..." Фэйюнь больше не колебался и, схватив Сяншена, взмыл в небо.

Троица и Лонгцзе находились недалеко друг от друга. С его скоростью полушага Гиганта, он добрался до окраины Троицы на следующий день.

Затем он поспешил к месту захоронения Фэн. У него не было другого выбора, кроме как снова проникнуть в это запретное место. Время было крайне важно.

Фэн Дулун был самым молодым среди трех гигантов Фэн. Он был чрезвычайно талантлив, и ему понадобилось всего пятьдесят лет, чтобы достичь этого уровня.

Два других мертвых гиганта из Фэн не могли сравниться с ним по молодости. Именно по этой причине ему удалось вырваться из блокады в Лонгчже.

Тем не менее, он все еще был серьезно ранен: семь ран, три из которых поразили его меридианные точки.

Этот могильник был намного опаснее Небесного Рая. Это был его единственный выход. Только спрятавшись в могилах своих предков, он смог бы спастись от двух гигантов, преследовавших его.

Однако стоило ему выйти за пределы могильника, как все вокруг окутала серая миазма. Эта территория в несколько сотен миль превратилась в зону смерти. Любой, кто попадал сюда, начинал поражаться миазмом, а его кожа превращалась в гной.

"Что, черт возьми, здесь произошло?" Дулонг был шокирован. С кровавой рекой и большой могилой в центре, растительность вокруг вся засохла. Земля почернела. Некогда прекрасные пейзажи превратились в мрачную, призрачную зону.

"Ррр!" Вопли доносились из глубины. Кто знает, что издавало эти страшные звуки?

Дюлонг бывал здесь и раньше, но сейчас все было совершенно иначе. Это было похоже на ад, поэтому он не решился войти сюда.

В это время появилась изящная цитра с красивым женским голосом.

"Для кого красота улыбается, когда молодость проходит? В этом мирском царстве сердце не стареет, но без тебя мир - пустая трата времени. Не карабкайся в одиночестве, пока седые волосы не затрепещут на крутой беседке. Времени не осталось, кто брови нарисует в итоге..."

Пение приближалось и становилось все отчетливее. С каждым мгновением оно становилось все прекраснее, словно песня небесной богини.

В конце концов, Дулонг услышал его своими ушами, но никого не было видно.

"Плюх!" Звуковая волна прямо обезглавила его. Кровь хлынула из его шеи и залила траву внизу.

В воздухе, как рябь на воде, появилась дивная фигура с цитрой в руках. Она взяла с трупа платье Девяти голубей и понеслась по ветру прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978863>